

Внутри банкомата внезапно раздался треск, и в отверстии для выдачи денег быстро появился денежный мешок самого большого размера. Как только На Цзи схватил этот мешок, второй большой мешок уже ждал своей очереди. В общей сложности На Цзи вытащил пять денежных мешков, и в этот момент из банкомата донесся скрип.

[На счете банкомата недостаточно средств. Неисправность банкомата. Пожалуйста, свяжитесь с персоналом арены и продолжите снятие в других устройствах. Спасибо.]

Механический женский голос тут же прозвучал из банкомата.

Только тогда все взгляды перешли со стартового демона на тощего демона, похожего на тонкий росток.

— Как это возможно?

— Машина сломалась!

Демоны в холле, которые до этого наблюдали, тут же громко закричали. На Цзи немного растерялся. Он хотел извлечь карту, но, сколько ни стучал, карта так и не вышла.

В конце концов На Цзи беспомощно посмотрел на Цзи Хуаня. Цзи Хуань поспешил подойти и, увидев отображаемую на экране общую сумму остатка на карте, на мгновение замер, но сохранил самообладание. Он достал мобильный телефон и, следуя инструкции по устранению неполадок рядом с банкоматом, начал набирать указанный номер.

Персонал бойцовской арены действовал молниеносно. Вскоре прибыл специальный сотрудник. После краткой проверки устройства На Цзи и других с почтением пригласили в очень роскошную комнату.

Оставшиеся деньги превратились в анонимную карту для снятия, которая теперь оказалась в руках у На Цзи. Предыдущие пять больших мешков также благополучно лежали на столе, на котором стояло множество напитков.

Несколько сотрудников бойцовской арены с улыбками сидели напротив На Цзи, расспрашивали его о предыдущей арене, где он работал, а затем предложили ряд льготных условий, желая, чтобы На Цзи перешел работать сюда.

На карте На Цзи было пять миллионов цзиньци!

Гладиатор, накопивший на карте такую сумму, в любой бойцовской арене считался бы бойцом высшего класса! Услышав уведомление о крупном снятии средств в пункте выдачи, сотрудники арены сразу же пришли в возбуждение.

— Оказывается, На Цзи, ты такой сильный..., — едва выбравшись, Нибулу снова посмотрел на На Цзи, словно увидел чудовища.

На Цзи почесал голову и улыбнулся.

— На Цзи, теперь ты уже миллионер! Не думал ли ты, что делать с этими пятью миллионами?, — Нибулу сменил тему на более легкую.

— Камни. Я... я хочу купить камни, — серьезно сказал На Цзи.

— Очень тяжелые, которые не... не разобьются, — у него были четкие требования.

А-Бу и Цзи Хуань переглянулись и слегка улыбнулись. А-Дань съежился на заднем сиденье, веки его опустились на щеки, словно он уснул.

— Нравится камни? Хорошо, я буду следить за ними.

Время уже было позднее. Заметив, что Нибулу немного устал, Цзи Хуань попросил отвезти его обратно.

В машине демоны, большие и маленькие, все уснули.

А-Бу и А-Дань соревновались в храпе. На Цзи, зажатый между ними, спал крепко. Пять мешков, наполненных цзиньцзи, лежали перед ним на коленях.

Цзи Хуань взглянул на заднее сиденье, а затем на Серого Демоненка, которого держал на коленях.

Глаза Серого Демоненка были еще открыты, однако...

Цзи Хуань протянул руку и провел по его глазам. Когда рука убралась, глаза маленького демона закрылись.

Когда машина въехала во двор, было без пяти четыре утра. Во дворе стояла тишина, лишь несколько дворовых фонарей тускло светились. В здании впереди большинство окон были темными, только в одной комнате горел свет.

— Ладно, я довезу вас до здесь, — остановив машину, Нибулу обратился ко всем.

Ты не живешь здесь?

Изначально Цзи Хуань хотел спросить именно так, но вскоре он что-то вспомнил и просто поблагодарил Нибулу.

А-Бу и другие уже проснулись, когда машина собиралась остановиться.

Демоны Ефаэра даже во сне не засыпают полностью, часть сознания всегда остается бодрствующей.

Они быстро вернулись в свою прежнюю комнату отдыхать.

Но Цзи Хуань не мог уснуть.

Он хотел положить принесенное мясо в холодильник, однако, вспомнив о все еще горящем свете, Цзи Хуань снова открыл пакет.

На кухне этого дома были все необходимые кухонные принадлежности и ингредиенты. Без труда найдя подходящую кастрюлю, Цзи Хуань вымыл ее и начал варить суп.

Если бы кто-то сейчас посмотрел снаружи, в этот момент в белом здании горело бы уже два окна.

Одно в центре третьего этажа, а другое — на кухне первого этажа.

Один и тот же желтый свет перекликался.

Когда аромат мясного супа в кастрюле становился все насыщеннее, Цзи Хуань достал мобильный телефон. Он хотел отправить А-Цзиню сообщение, но не знал, не побеспокоит ли его это.

Затем он просто уселся на кухонный стул и задумался.

Для Цзи Хуаня возможность помечтать была довольно редкой.

В это же время прошлой ночью он не знал, жив или мертв, а сегодня снова мог медленно варить на кухне кастрюлю супа.

Не зная, как сейчас поживают Дедуля и Хэй Дань, Цзи Хуань всем сердцем стремился домой.

В этот момент Цзи Хуань вдруг уловил аромат чая.

Повернувшись в направлении, откуда доносился запах, он увидел мужчину, которому только что долго не решался отправить сообщение, стоящего у входа на кухню.

Это был А-Цзинь.

На нем была белая рубашка, черные брюки, а на ногах — начищенные до блеска кожаные туфли.

Неизвестно, сколько времени он там стоял. Он всегда был бесшумным и незаметным.

Цзи Хуань заметил, что в его руке был кувшин.

И еще две чашки.

Цзи Хуань сразу же вспомнил давние события.

Тогда, всякий раз, когда он тайком ел в коридоре у двери А-Цзиня, появлялся А-Цзинь. Кроме первого раза, когда он пришел с пустыми руками, впоследствии каждый раз А-Цзинь приносил с собой самые разные сорта чая.

— Хочешь супа?, — Цзи Хуань спрыгнул со стула.

А-Цзинь кивнул, и Цзи Хуань поспешил налить суп. Когда две миски мясного супа стояли на кухонной стойке, А-Цзинь также приготовил две чашки.

Однако, подняв чашку, Цзи Хуань обнаружил, что это не чай, а знакомый вкус — Якэ.

— Чай закончился, — сказал А-Цзинь.

— Якэ тоже вкусный, — подняв чашку, Цзи Хуань сделал большой глоток.

Выпив больше половины кувшина Якэ, Цзи Хуань очень быстро уснул.

В дни скитаний по свету, в отличие от уверенных в своей силе А-Бу и На Цзи, Цзи Хуань был очень осторожен в мире, кишасщем демонами. Он хорошо понимал, насколько слаба его собственная сила, поэтому и думал больше. Он уже несколько дней не спал нормально.

Теперь, когда А-Цзинь был рядом с ним, и он чувствовал едва уловимый аромат чая, исходивший от А-Цзиня, непонятно почему, он просто уснул.

Даже во сне он выглядел беспокойно.

Брови были слегка нахмурены, выражение лица серьезное. Из-за большой потери крови губы были бледными.

Прожив в Ефаэре больше полугода, целыми днями закутанный в плащ, а по вечерам принимая ванны с горячим источником от Хэй Даня, кожа Цзи Хуаня становилась все белее.

А-Цзинь, разглядывая напротив полувзрослого юношу, с головы до ног, в это время вилкой накалывал мясо из миски.

Его движения при еде были стремительными, но производили впечатление изящества.

Два несколько противоречивых ощущения, но на нем они не казались странными.

Доев мясной суп из своей миски, А-Цзинь доел и оставшееся в кастрюле. Взглянув на черноволосого юношу, чья поза не изменилась, он просто поднял его и понес наверх.

Лестничная клетка была очень темной, но он шел как обычно.

Дойдя до комнаты, где ранее разместили Цзи Хуаня, он легонько толкнул, и дверь открылась.

Внутри было темно, лишь отдельные лучи лунного света проникали сквозь занавески.

Казалось, все тихо.

— Насмотрелись? Пора спать, — Цзи Хуань еще крепко спал, и слова А-Цзиня явно были обращены не к нему.

Как только он произнес эти слова, три демона разного роста и комплекции вдруг выпрыгнули в комнату из-за окна, из-за двери и с потолка. Уставившись на А-Цзиня в центре комнаты, на лицах трех демонов была написана настороженность.

Это были А-Бу, На Цзи и Хуэй.

А-Цзинь аккуратно положил Цзи Хуаня на кровать, его неподвижные, как стоячая вода, глаза медленно скользнули по лицам трех демонов, после чего он удалился.

<http://bllate.org/book/15401/1371927>